

ТРИНАДЦАТЬ ФИГУР УМОЛЧАНИЯ И РАСТЕРЯННОСТИ

1

[сквозь засвеченную чёрную плёнку].

*назовём для начала по имени
тех.*

назовём.

для начала начнём
с разговора
о том

называя (но имена —

*имена подобны животным
которые всегда погибают).*

2

дифтерит
открытая книга

страх кипящий повсюду стоит –

в карауле по грудь на своём на коленях в зените
на вахте.

(доставай же трубу
что досталась тебе от того человека

и труби

как обрубок его.

как отрезок).

3

кто сидит на скамейках на стульях на сквозняке на корточках в коридоре по углам земным – и не только – топчется толпится стесняется попросит все едва вошедшие кто и присесть не успели толком а вроде уже пора говорят выметаться пора уходить закрывается не задерживаемся проходим сегодня они остаются ворчат расстилая себе и своим ночевать наконец остаются сегодня

они остаются.

разверзают повсюду без паники мертвые тёплые вещи себе расстилают с шумом шелестом шорохом тёплые мёртвые вещи свои шерстяные родные лёгкие кровоточащие опухшие потерянные сквозные утраченные постылые не родившиеся не родившие но бывавшие побывавшие алые бывалые бывшие

остающиеся
оставшиеся
оставленные.

молча ложатся на парты в землю на табуретки на стулья на шконки нары скамейки жилконтор засыпных ФЗУ поликлиник саманных судов общежитий барак

лагпунктов.

за ограды отцов на отцовские шконки на нары на койко-места матерей молча лечь разойтись отвернуться укрыться ни слова ни звука ложатся.

[это всё что они получили
наследовав землю].

4

город отцов начинается
не с окраины
начинается с языка

с красного языка пеллагры –
с избитых до полусмерти
с выпавших от цинги с ослепших

от ксерофтальмии, –

с разговоров о –

ну конечно, всегда.

5

да и город сам
не совсем живой.

а как вывороченный
кусок мостовой

(и снаружи у него –
часовой
а внутри у него –
конвой).

обстающий камнями

приезжего
человека.

белое вокруг него – это акмола.

назовем для начала по имени

то

*начнем с разговора
о человеке о камне.*

6

шилом осиным огонь бежит разрезаясь на свет
без единого звука ни слова бежит голубок недоумок
по пути переулка рыдающих неисцелимых

по пути закоулка
нечленораздельных.

то и дело
оступается

в проезжее время.

(и вот-вот уже вот уже вот он уже
изнутри уже между всего у него)

поглощается словом сосуд.
растворяется словом своим

через шум шум шум шум

сквозь насквозь
через радужку нежную кожу

мембранку.

и поёт удаленными связками как
и поёт и бежит и бежит
и визжит и падает на рассерженную
и падает на раздражённую землю

7

*все мы существовавшие только что как источники новых тел для других тел
все вы одновременно переставшие закрывшие за собой забросившие ключи
в безвременный океан вороньего грая движения наощупь щебета лая писка
чириканья рыдания бормотания мяуканья щелбня земли льда рая ветра песка*

*все они стекленеющие на пороге воробьиного сада
птицы третьего рода.*

*(переносица грохот огонь живот
кулаком шилом оса гнездо свет)*

*и опыт чересчур болтливых
и опыт перепуганных насмерть
и ничего уже не выйдет.*

*и все существующие.
и всё существующее.*

*ключи я кажется потерял ключи
как же мы теперь попадём
как же мы
кто?*

8

расстается как белое небо поверх ледяной акмолы

(расстиается небом бесшовным во сне расстояний)

крик умирающего не вливается в общий неразличимый крик.
не затихает не превращается в ровный шум утреннего дождя.

нарастающий дом
грохот мертвых топ-топ и копыт
не существующих больше
забыт небывалых

мелькнувших
небывших.

добровольно исключённые из семейных историй
добровольно забытые выброшенные заболтанные
изолгавшимся языком

*продолжают кричать
из промёрзших
телячьих вагонов и складок
ландшафта*

продолжают кричать
шевелиться во рвах и телесных разрывах

пространства

продолжают кричать шевелиться во рвах и кровавых разрывах.
продолжают кричать и вставать из постылых окопов пространства.

невозможно изгладить прошедшее время до ровного белого гула.
невозможно заткнуть раскрывающий рот и разрыв замерзающей речи.

невозможно где складками множатся вши как шуршащие чёрные цифры
где смерзается память забыть невозможно *по имени то* как обрезок обрубков.

11

и разрыв замерзающей речи

по имени тех.

и чёрная свема

и цифровой дифтерит.

*ну – начнём наконец
ну – и встанем уже –
и начнём назовём*

снегири воробьи трясогузки синицы зека крд
доходяги лишенцы приспособленцы птенцы
переселенцы крд дети птицы поэты рабочие

служащие.

как не перемещённые как не опознанные
как брошенные как застывшие прерванные
как едва присыпанные
землём.

12

различая в мычании времени муку и смерть коллективного тела.
различая во тьме коллективного тела мычание смертного страха.
различая в коровьем мычании страха плаценту несбывшейся речи.

различая разрыв и рыдание в каждом несказанном слове
различая разрыв и рыдание в каждом случайном ничтожном
различая разрыв и рыдание в каждом случайном прохожем.

наконец различив наконец навсегда научившись разрыв
и рыдание в каждом.

*безымянное
подобно животному*

которое не погибло

но в зените чадающем лежит
и оттуда внимательно смотрит

*белое вокруг него —
это облака*

*бессловесные замученные кучевые
перистые замёрзшие неживые*

все замученные все бессловесные
превратились в нас измученных
рассказанных чужими словами.

неназываемое неназванное
подобно лисёнку
живому разгрызающему живот.